

meaning of mistranslating idioms, for example, or in the context of translating an analytic language to a synthetic language, it renders even the grammar unintelligible.

The concept of literal translation may be viewed as an oxymoron (contradiction in terms), given that literal denotes something existing without interpretation, whereas a translation, by its very nature, is an interpretation (an interpretation of the meaning of words from one language into another) [2].

Conclusion: Based on our analysis we can make the following conclusion. To make a worthy translation an interpreter can use any type of information. According to our research the primary aim of an interpreter is to understand people's feelings, emotions, but not only translate the word.

Reference list:

1. Комиссаров, В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 400 с.
2. Виссон, Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. – М.: Р. Валент, 2005. – 250 с.
3. Мисуно, Е.А. Перевод с английского языка на русский язык / Е.А. Мисуно. – М.: Высшая школа, 2013. – 256 с.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ СБОРНИКА «URBI ET ORBI» («ГОРОДУ И МИРУ») ВАЛЕРИЯ БРЮСОВА

Яковенко С.Г.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лапатинская О.В., канд. филол. наук, доцент

Воссозданный художником при помощи речи, фантастический или реальный, предметный или духовный, мир Д.С. Лихачев называл *внутренним миром* произведения: «Каждое художественное произведение отражает мир действительности в своих творческих ракурсах <...>. Мир художественного произведения воспроизводит действительность в некоем «сокращенном», условном варианте <...>. Литература берет только некоторые явления реальности и затем их условно сокращает или расширяет» [2, с. 94].

Художественный мир может включать в себя как факты действительности, так и элементы вымысла. Творчество художника озаменовано творческой свободой с ее гармонией и хаосом, что позволяет постичь бытие. И через свое искусство Валерий Яковлевич Брюсов стремился постигнуть внутренний мир человека, передать то, что таится в душе. Поэтому читателю очень важно знать об этой концепции поэта и следовать за написанными строками, приближаясь к мироощущению автора.

Цель работы – проанализировать сборник стихотворений В.Брюсова «Urbi et orbi» («Городу и миру»), выявить особенности художественного мира, воссозданного Брюсовым в своих произведениях. Выделить ключевые черты художественного бытия и мироощущения художника в данный период времени, отраженные в текстах произведений.

Материал и методы. Материалом исследования послужил четвертый сборник поэта-символиста «Urbi et orbi» – стихотворения, написанные В.Брюсовым в период с 1901–1903 гг. Методы исследования: литературоведческий анализ, обобщение и сопоставление литературных произведений.

Результаты и их обсуждение. Для реализации поставленной цели мы определили следующие задачи: 1) проанализировать стихотворения, включенные в сборник «Городу и миру»; 2) определить лейтмотивы сборника; 3) сделать выводы о мироощущении В. Брюсовым окружающей действительности, особенностях ее воссоздания и интерпретации в сборнике. При анализе художественных текстов рассматривали следующие компоненты мира произведения: хронотоп, сюжет, включающий персонажи и события, компоненты художественной действительности («факты поведения персонажей, их портреты, явления психики; факты окружающего бытия: вещи, картины природы» [2, с. 158]), художественные детали.

Большинству читателей Валерий Брюсов известен как основоположник урбанизма в литературе. Отголоски этой приверженности мы находим уже в названии сборника. В своей автобиографии Валерий Яковлевич утверждал следующее: «... я <...> обращаюсь не только к тесному «граду» своих единомышленников, но и ко всему «миру» русских читателей» [1, с. 369].

Вероятно, именно поэтому в большинстве стихотворений, включенных в сборник, место указывается конкретно: «борозды земного луга» («В ответ»), «города морское дно» («Побег»), «улица в нашей столице» («Фабричная»).

О времени автор повествует гораздо абстрактнее. Чтобы точно узнать время происходящих событий, надо быть внимательным читателем и следить за природой: «лучей зрачки горят на росах» – утро, «трав серебряная влага» – лунная ночь, время года – весна-лето. Не редко поэт использует прием ретроспективы: лирический герой возвращается мысленно к своему прошлому или прошлому своей страны («По улицам узким...», «В ответ»). Иногда одно стихотворение может соединять в себе весь временной пласт: отголоски прошлого, настоящее и взгляд в распростертое будущее: «Я песни слагал вам о счастье, о страсти, о высях, границах, путях, / О прежних столицах, о будущей власти, о всем распростертом во прах» [1, с. 82]. Чаще всего Брюсов обращается к ночи, с ее тайнами, желаниями и мыслями («Ночь – как тысяча веков, / Ночь – как жизнь в полях за Летой» [1, с. 99]). На категорию времени указывают

глаголы, а также лексика, используемая автором, например, существительное, вынесенное в название стихотворения «Пеплум», отправляет читателя во времена Древней Греции.

Большое количество стихотворений проникнуто мотивом одиночества («случайный гость в толпе любой» [1, с. 88]) и ухода лирического героя к новому миру, к мечте, вперед, чтобы творить («Иду! Иду! Со мной – никто!» [1, с. 84]). Лирический герой «безумный, вольный и нагой» душой открывает «мир иной» и он уверен, что где-то есть «новый рай», к которому надо стремительно идти, потому что «мечта неизменно жива». И эта вера, поиск неизведанного, но уже приоткрывшегося, возможно, еще даже не созданного («...и поднял я молот, чтоб снова сначала ковать») ведет лирического героя в странствия, заставляет размышлять, обращаться не только к вечным темам, но и к современности («Фабричная», «Работа»).

Таким образом, в своем обращении «Городу и миру» Валерий Брюсов охватывает временной пласт от Древней Греции до современности, вспоминает о родном доме «Ужели <...> завизжу я мой отчий дом», «Где в годы ласкового детства / Святыней чувств владел и я», смотрит в будущее с надеждой, невзирая на свое местонахождение «Меня зовет к безвестным высям / В горах поющая весна», будь то в душном городе, или в поле. В сборнике наличествуют образы исторического, календарного, суточного, биографического времени. Пространственные картины также различны: есть закрытое («...как алчный узник, / Смотрю на волю из окна») и открытое пространство («пойду в поля, пойду в леса»), реально видимое и воображаемое («Голос часов»). Употребление монологической речи («Мечтание») и обращений («Здравствуй, тяжкая работа, / Плуг, лопата и кирка», «Помоги мне, мать-земля», «Вперед, мечта, мой верный вол!», «Каменичик, каменичик в фартуке белом, / Что ты там строишь?») в тексте свидетельствуют о назначении сборника, прямо указывают на адресата, что В.Брюсов подчеркивал в автобиографии.

Стихотворения сборника очень сюжетны («Путник»), но различны. Объединяющим звеном является лейтмотив поиска нового пути. Сюжеты основываются на фактах реальности, близкой писателю, а также затрагиваются исторические реалии с их представителями («Лев Святого Марка»). Например, в одноименном стихотворении 1903 года, когда В.Брюсов был в городе на Сене, детально рисуется и прорабатывается панорама Парижа. Подробные описания города, картин жизни создают для читателя иллюзию прогулки по старинному городу («Я полюбил твой шум, все уличные крики: / Нанев газетчиков, бичи и бубенцы»). И таких стихотворений, передающих колорит эпохи, в творчестве Валерия Брюсова много.

Заключение. Из вышеизложенного следует, что молодой поэт стремится узнавать новое, покорять неизведанные вершины, искать свой путь человека и творца; найти себя в этом огромном мире – вот цель Брюсова и его лирического героя. Великое желание охватывает их и ведет через тернии к звездам.

Литература:

1. Брюсов В.Я. Стихи: сборник / сост. Н.Банников. – Москва: Современник, 1972. – 399 с.
2. Хализев, В.Е. Теория литературы. Учеб. 2-е изд. / В.Е. Хализев. - Москва: Высш. шк., 2000. – 398 с.